

Оригинальная статья / Original article

УДК 347.734

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-92-102>

От традиционных форм денег к цифровым: особенности цифрового рубля как законного средства платежа

Ю.В. Мякотина ¹✉

¹Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ул. Садовая-Кудринская, д. 9/2, г. Москва 125993, Российская Федерация

✉e-mail: verdi89@mail.ru

Резюме

Актуальность. Цифровая трансформация финансовой системы требует переосмысления традиционных форм денег. В статье исследуется внедрение цифрового рубля как третьей формы национальной валюты в России. Цифровой рубль рассматривается в его взаимодействии с традиционными формами денег (наличными и безналичными). Особое внимание уделено правовому статусу цифрового рубля, который, согласно действующему законодательству, формально относится к безналичным средствам, но при этом обладает уникальными характеристиками, позволяющими отнести его к отдельной форме денег. Неопределённость в регулировании и необходимость минимизации рисков делают исследование особенно значимым.

Цель – проанализировать правовые и функциональные особенности цифрового рубля, его роль в трансформации денежной системы России, а также оценить перспективы его сосуществования с традиционными формами денег.

Задачи. Основными задачами статьи являются: определение правового статуса цифрового рубля, выявление функциональных различий между цифровым рублём, наличными и безналичными средствами, оценка влияния внедрения цифрового рубля на структуру денежной системы России.

Методология. Исследование основано на сравнительно-правовом анализе законодательства России и доктринальных позиций ученых правоведов и экономистов, анализе статистических данных Банка России, а также на системном подходе к изучению функций денег.

Результаты. В статье выделены ключевые различия между формами денег: цифровой рубль сочетает преимущества наличных (мгновенные P2P-платежи, доступность) и технологические возможности безналичных средств (безопасность, прозрачность).

Вывод. Внедрение цифрового рубля не приведет к полному вытеснению существующих форм, но трансформирует денежную систему, сократив долю наличных и перераспределив роль безналичных средств. В статье делается акцент на необходимость дальнейших правовых исследований, которые будут способствовать минимизации рисков и формированию эффективных механизмов правового регулирования.

Ключевые слова: эмиссия денег; Банк России; кредитование; банковский счет; банковские риски; правовой статус денег.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Мякотина Ю.В. От традиционных форм денег к цифровым: особенности цифрового рубля как законного средства платежа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 92–102. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-92-102>.

Поступила в редакцию 24.04.2025

Принята к публикации 05.05.2025

Опубликована 16.06.2025

From traditional currency to digital forms: Peculiarities of the digital ruble as a legal tender

Iuliia V. Miakotina¹✉

¹Kutafin Moscow State Law University (MGUA)

9/2 Sadovaya-Kudrinskaya Str., Moscow 125993, Russian Federation

✉e-mail: verdi89@mail.ru

Abstract

Relevance. The digital transformation of the financial system necessitates a reassessment of traditional monetary forms. This article investigates the introduction of the digital ruble as a third form of national currency in Russia, examining its interplay with existing cash and non-cash forms. Particular attention is given to the digital ruble's legal status, which, under current legislation, is formally classified as non-cash, yet possesses unique characteristics warranting its consideration as a distinct form of money. The current regulatory ambiguity and the need for risk mitigation underscore the significance of this research.

Purpose to analyze the legal and functional characteristics of the digital ruble, its role in transforming Russia's monetary system, and the prospects for its coexistence with traditional monetary forms.

Objective. The primary tasks of this article are to define the legal status of the digital ruble within the existing legal framework, identify functional differences between the digital ruble, cash, and non-cash funds, and assess the impact of the digital ruble's introduction on the structure of the monetary system.

Methodology. This research is based on a comparative legal analysis of Russian legislation and doctrinal positions of legal scholars and economists, an analysis of statistical data from the Bank of Russia, and a systemic approach to the study of monetary functions.

Results. This article highlights key distinctions between the forms of money. The digital ruble combines the advantages of cash (instantaneous peer-to-peer transactions, accessibility) with the technological capabilities of non-cash instruments (security, transparency).

Conclusion. The introduction of the digital ruble will not lead to the complete displacement of existing forms but will transform the monetary system, reducing the share of cash and redefining the role of non-cash funds. The article emphasizes the need for further legal research to mitigate risks and develop effective regulatory mechanisms.

Keywords: money issuance; Bank of Russia; lending; bank account; banking risks; legal status of money.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Miakotina I.V. From traditional currency to digital forms: Peculiarities of the digital ruble as a Legal Tender. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(3):92–102. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-92-102>.

Received 24.04.2025

Accepted 05.05.2025

Published 16.06.2025

Введение

С развитием технологий и цифровизацией экономики центральные банки многих стран активно изучают возможность внедрения цифровых валют. Россия не стала исключением: Банком России был разработан проект цифрового рубля, который принято именовать третьей формой национальной валюты наряду с

наличными и безналичными средствами¹. Актуальность исследования обусловлена противоречиями в регулировании эмиссии и обращения цифрового рубля. С одной стороны, Банк России, монополизировав выпуск цифровой формы национальной валюты, стремится усилить контроль над денежной массой, минимизировав

¹ Цифровой рубль // Банк России: сайт. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 01.04.2025).

риски кредитной экспансии коммерческих банков. С другой – внедрение цифрового рубля затрагивает фундаментальные аспекты финансовой системы: от перераспределения ролей между Банком России и кредитными организациями до защиты прав граждан на приватность (ст. 23 Конституции РФ).

Кроме того, отсутствие единого подхода к определению «формы денег» в законодательстве создаёт правовые коллизии, осложняющие интеграцию новой валюты в экономику.

Разделение денег на формы, на наш взгляд, в большей степени относится к экономическому подходу к классификации денег. В экономической литературе под формой денег понимается внешнее проявление конкретного вида денежной единицы, дифференцированной по ее функциональному назначению. Общепринятая экономическая классификация предполагает деление денег на две основные категории: наличные и безналичные¹. Одновременно с этим в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение «формы денег».

Закон в настоящее время рассматривает цифровой рубль в качестве разновидности безналичных денежных средств. Так, в соответствии со ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли), а согласно ч. 2 ст. 30.8 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», счёт цифрового рубля признаётся отдельным видом банковского счёта.

Эта позиция поддерживается и учеными-правоведами, и экономистами. Так,

¹ Деньги, кредит, банки / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова, М.: Юрайт, 2023. С. 27.

Л.Г. Ефимова относит цифровой рубль к одной категории с безналичными деньгами [1]. Аналогичной точки зрения придерживаются Л.Ю. Василевская [2, с. 15], О.А. Белова, Э.О. Осадченко [3, с. 92]. Есть и другой подход. Например, В.В. Пшеничников говорит о цифровом рубле как эквиваленте наличных и безналичных денег [4, с. 103]. Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов относят цифровой рубль к гибриду безналичной и наличной формы денег [5, с. 50]. Также позиции, согласно которой цифровые деньги относятся к отдельной форме денег, придерживается С.А. Андрушин [6, с. 59], А.А. Ситник [7, с. 26].

Отсутствие единого подхода к определению правовой природы цифрового рубля создает риски возникновения коллизий в правовом регулировании. В частности, цифровой рубль формально приравнен к безналичным средствам, но одновременно с этим обладает характеристиками наличных (например, возможностью офлайн-платежей), что может привести к противоречиям в толковании норм Гражданского кодекса Российской Федерации о вещах и имущественных правах.

Методология

Основу работы составляет *сравнительно-правовой анализ российского законодательства*, регулирующего денежное обращение, в том числе норм Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также положений Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Особое внимание уделено сопоставлению правовых дефиниций, связанных с формами денег (наличные, безналичные, цифровой рубль), и выявлению пробелов в их законодательном определении.

Для углубленного понимания функциональных особенностей цифрового

рубля использован *доктринальный анализ* трудов российских правоведов и экономистов, в частности С.А. Андриюшина, Л.Ю. Василевской, Л.Г. Ефимовой, А.А. Ситника и др., чьи позиции отражают дискуссионные аспекты правовой природы цифрового рубля. Это позволило систематизировать существующие подходы к классификации денег и определить место цифрового рубля в действующей правовой реальности.

Важным элементом методологии стал *анализ статистических данных* Банка России по динамике доли наличных и безналичных средств в денежной массе (М2) России, а также официальные отчеты о реализации проекта цифрового рубля. Эти данные обеспечили эмпирическую базу для оценки тенденций трансформации денежной системы и прогнозирования её развития.

Дополнительно применен *системный подход*, направленный на изучение функций денег в контексте их эволюции. Это позволило рассмотреть цифровой рубль не только как технологический инструмент, но и как элемент финансовой системы, взаимодействующий с традиционными формами денег.

Сочетание указанных методов обеспечивает междисциплинарность исследования, объединяя юридический, экономический и технологический аспекты анализа, что соответствует цели статьи – комплексно оценить правовые и функциональные особенности цифрового рубля, а также его влияние на денежную систему России.

Результаты и их обсуждение

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным обратиться к поиску признаков, на основании которых можно соотнести цифровые рубли с безналичными денежными средствами и наличными деньгами.

Если рассматривать цифровой рубль как разновидность безналичных денег, на наш взгляд, стоит принять во внимание несколько аспектов. Во-первых, у него нет материальной формы выражения в реальном мире, как у наличных денег (банкноты или монеты). При этом нельзя не учитывать, что безналичные денежные средства возникли гораздо раньше, чем цифровой рубль, и существовали исключительно в виде записей по счетам, открытым в кредитных организациях.

Второе отличие цифровых рублей от безналичных денег заключается в способе их хранения. Как было указано выше, безналичные деньги хранятся на банковских счетах, открытых в кредитных организациях, а цифровой рубль будет храниться на специальных электронных кошельках, открытых на платформе Банка России.

Анализируя соотношение цифрового рубля и безналичных денежных средств, следует также обратиться к еще одному аспекту, а именно к порядку эмиссии денег в России. Согласно положениям ст. 29 Федерального закона от 10 июня 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» эмиссией наличных денег (банкнот и монет) занимается исключительно Банк России. Кроме того, данная позиция находит подтверждение и в доктрине [8, с. 57]. При этом в отношении эмиссии безналичных денежных средств такой однозначной позиции не наблюдается.

Некоторые авторы считают, что только Банк России обладает правом эмиссии, и это право распространяется как на наличные, так и на безналичные деньги. Например, А.А. Ситник аргументирует свою точку зрения отсылкой к положениям ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации и позиции Конституционного Суда Российской Федерации по этому вопросу, отраженной в определении от 14 дек. 2000 г. № 268-О, которые

не делят эмиссию на наличную и безналичную, и на этом основании делает вывод о том, что право эмиссии принадлежит только Банку России¹. Аналогичной точки зрения придерживаются О.Н. Васильева [9, с. 7], Н.Р. Чебыкина [10, с. 193].

Позиция других авторов заключается в том, что эмиссия безналичных денежных средств осуществляется системой коммерческих банков² [11, с. 67], а не Банком России [12, с. 60], т. е. банки «печатают» безналичные деньги посредством выдачи кредитов клиентам, что, в свою очередь, увеличивает денежную базу без увеличения реальных денег в экономике. Это может приводить к появлению так называемых «финансовых пузырей», когда банки наращивают кредитование без реального обеспечения (такую ситуацию можно было наблюдать перед кризисом 2008 г. в США). И когда такой «финансовый пузырь» лопается, деньги исчезают, провоцируя возникновение кризисов и увеличение банкротств во всех секторах экономики. Кроме того, созданные банками кредитные деньги часто попадают не в реальный сектор, а в недвижимость и акции, неоправданно повышая их стоимость, что может привести, в частности, к росту стоимости жилья при стагнации зарплат. Если банки слишком активно кредитуют, Банк России вынужден ужесточать кредитно-денежную политику (в частности, повышать ключевую ставку либо увеличивать требования к нормативам банков), что может негативно влиять на развитие биз-

неса и покупательную способность потребителей. Данную ситуацию мы можем видеть в настоящее время, когда на протяжении нескольких месяцев Банк России удерживает высокую ключевую ставку и ужесточил требования к нормативам коммерческих банков как в розничном, так и в корпоративном кредитовании.

Этот тезис позволяет предположить, что возникновение цифрового рубля является шагом Банка России к возвращению себе исключительной монополии на эмиссию безналичных денежных средств, выраженных в цифровых рублях. Такой подход может привести к более жесткому контролю количества денег в обороте, поскольку деньги нельзя будет «размножить» через кредиты. И это дает возможность предположить, что цифровой рубль можно рассматривать как разновидность безналичных денег.

Таким образом, правовое понятие «безналичные денежные средства» в настоящее время охватывает два разных объекта правового регулирования – цифровые рубли и иные безналичные денежные средства, не выраженные в цифровых рублях. Но на наш взгляд, представляется, что сравнение цифрового рубля только с безналичными денежными средствами недостаточно, чтобы определить его влияние на денежную систему России, поэтому представляется целесообразным остановиться на анализе соотношения цифрового рубля с наличными деньгами.

Наличные деньги, являясь наиболее традиционной формой валюты, обладают рядом преимуществ по сравнению с безналичными деньгами и цифровым рублем: анонимность, доступность проведения платежей офлайн, простота использования. Однако они имеют и свои недостатки: высокие издержки на производство, хранение и транспортировку, риск подделки и утраты, ограниченные воз-

¹ Ситник А.А. Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010, С. 24.

² Гудкова М.В. Денежная эмиссия и денежное обращение в Российской Федерации: особенности финансово-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 156.

возможности контроля за денежными потоками. Цифровой рубль как новая форма национальной валюты может решить некоторые из этих проблем. Он обеспечивает более высокий уровень безопасности и прозрачности транзакций, снижает издержки обращения, открывает новые возможности для целевого распределения

социальных выплат и контроля за использованием бюджетных средств (табл. 1). Кроме того, цифровой рубль может способствовать повышению финансовой доступности для населения, особенно в отдаленных регионах. Результаты общего сравнительного анализа трех форм денег приведены в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительная таблица форм денег в России

Table 1. Comparative Table of Forms of Money in Russia

Критерий	Наличные деньги	Безналичные денежные средства	Цифровой рубль
Правовой статус	Вещи (ст. 128 ГК РФ)	Права требования к банку	Права требования к Банку России
Эмитент	Банк России	Коммерческие банки	Банк России
Форма существования	Банкноты / монеты	Записи на банковских счетах	Уникальный цифровой код, который будет храниться на цифровом кошельке на платформе Банка России
Скорость операций	Мгновенно	В течение нескольких дней	Мгновенно
Кредитный механизм	Отсутствует	Создаются банками через денежную мультипликацию	Не участвует в кредитовании
Офлайн-платежи	Да	Нет	В разработке
Программируемость	Нет	Ограниченная (автоплатежи)	Полная (смарт-контракты)
Обращение	Без посредников	Через банковскую систему	Прямые P2P-транзакции

Учитывая вышеизложенное, возникает следующий вопрос: каково возможное воздействие внедрения цифрового рубля на существующую денежную систему: замещение безналичных расчетов, вытеснение наличных денежных средств или формирование новой финансовой реальности, характеризующейся сосуществованием всех трёх форм валюты?

В современной российской экономической системе наблюдается устойчивая тенденция к изменению структуры денежной массы, характерной чертой которой является прогрессирующее увели-

чение доли безналичных денежных средств при одновременном сокращении удельного веса наличных денег в совокупном денежном обращении.

Согласно информации Банка России от 01.03.2025, по доле наличных и безналичных денежных средств в общей денежной массе доля наличных имеет тренд на устойчивое снижение в последние 30 лет, что наглядно отражено в таблице 2.

Таблица 2. Доля наличных (M0) в общей денежной массе (M2)**Table 2.** Share of Cash (M0) in the Total Money Supply (M2)

Период	Средняя доля наличных, %	Ключевые события
1993–1998 гг.	35–40	Кризис 1998 г. (скачок до 45%)
2000–2010 гг.	25–30	Стабилизация, развитие безналичных платежей
2015–2020 гг.	20–22	Санкции, рост цифровизации
2021–2024 гг.	15–16	Пандемия, введение Банком России ограничений на наличные, внедрение СБП

Примечание. Рассчитано автором на основании данных Банка России. URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 01.04.2025).

При этом в отношении безналичных денежных средств можно говорить об опережающем росте, поскольку с начала 1990-х гг. их доля увеличилась с 65% (1993 г.) до 85% (2024 г.), особое ускорение возможно наблюдать после 2015 г. в связи с активным развитием FinTech (ФинТех) и мобильных платежей.

Однако цифровой рубль может составить конкуренцию безналичным деньгам по нескольким причинам:

1. Безналичные деньги хранятся на счетах в банках, которые выступают посредниками и могут взимать свою комиссию. Цифровой рубль позволяет исключить из системы хранения денежных средств банки, что, с одной стороны, снижает их комиссионные доходы, а с другой – уменьшает затраты клиентов – физических и юридических лиц.

2. При переводе безналичных денежных средств взимается иногда достаточно существенная комиссия, и их перевод может занимать несколько дней, если, например, деньги переводятся по реквизитам счета из одного банка в другой (за исключением переводов СБП). Переводы цифровыми рублями будут мгновенными и бесплатными (или с минимальной комиссией).

3. Восстановление полного цикла движения безналичных денежных средств представляет значительную сложность, что может затруднить однозначную идентификацию их происхождения и целевого назначения. В отношении цифровых рублей Банк России сможет отслеживать все транзакции, что по-

вышает их прозрачность и исключает анонимность.

4. Выпущенные банками безналичные деньги могут создать проблемы с ликвидностью для кредитной организации в случае возникновения кризиса доверия. При этом в отношении цифровых рублей такие риски минимизируются, поскольку эмитентом является Банк России, что может повысить доверие со стороны населения к этой форме денег.

5. Банки кредитуют юридических и физических лиц путем выпуска безналичных денежных средств, что в случае их невозврата ведет к возникновению у банков кредитных рисков. Поскольку кредитования цифровыми рублями не предполагается, кредитные риски при использовании этой формы денег отсутствуют как класс.

Тем не менее экономике для ее функционирования нужны инвестиции, поэтому полностью отменить банковское кредитование не представляется возможным. Можно предположить, что монополизация Банком России процесса эмиссии цифровых денег ослабит роль коммерческих банков в экономике. Но кредитование будет существовать в любом случае, поэтому безналичные деньги не исчезнут полностью, однако можно предположить, что их доля в экономике сократится, особенно в розничных расчетах с участием физических лиц, а также в бюджетной сфере.

Рассматривая взаимосвязь цифрового рубля с наличными деньгами, вполне

возможно высказать гипотезу о том, что он может трансформировать и дать новую жизнь концепции наличных денег. Так, одной из целей для расчетов цифровыми рублями заявлена возможность оплаты без доступа к интернету (по аналогии с наличными), что является достаточно полезным для удаленных регионов с плохой связью. Но в данном случае потребуется решить вопрос с тем, как пополнять свой цифровой кошелек без доступа к интернету, поскольку сейчас единственный вариант внести цифровые рубли – через свой банковский счет с последующим переводом на цифровой кошелек.

Следует согласиться с тем, что цифровой рубль может упростить доступ к электронным деньгам для людей, у которых по каким-то причинам нет банковских счетов, но одновременно с этим, на наш взгляд, он не сможет полностью заменить наличные деньги для некоторых категорий граждан: пожилых людей, сельских жителей в удаленных регионах и пр.

Тем не менее одной из привлекательных черт наличных денег является их большая анонимность и приватность. И если в рамках операций с цифровым рублем Банк России внедрит механизмы частичной приватности (например, перевод небольших сумм без идентификации), думается, что это сможет сделать расчеты цифровыми рублями более востребованными.

Таким образом цифровой рубль, с одной стороны, наследует ключевые преимущества наличных денег, а с другой – дополняет их технологическими возможностями. Обобщая изложенное, можно сформулировать следующие достоинства цифровых денег перед наличными:

1. Скорость, простота и удобство

1.1. Мгновенные переводы против необходимости физической передачи банкнот / монет.

1.2. Нет потребности в инкассации, физическом хранении, проверке подлинности. Это, в свою очередь, значительно снижает операционные издержки для

бизнеса и государства. Инкассация, требующая затрат на транспортировку, хранение и охрану наличных средств, становится избыточной, т. к. цифровые деньги передаются в электронном формате. Физическое хранение, связанное с арендой сейфов, обслуживанием банковских ячеек и защитой от краж, также утрачивает актуальность, поскольку цифровые рубли существуют исключительно в защищенном реестре Банка России. Проверка подлинности, которая для наличных денег предполагает использование детекторов валют и обучение персонала, также исключается для цифровых денег.

2. Снижение затрат для бизнеса и независимость от посредников

2.1. Торговые предприятия могут сократить свои затраты за счет отказа от кассовых аппаратов и эквайринга (комиссия в отношении операций с цифровыми рублями – 0% для физических лиц и 0,3% для торговых предприятий)¹.

Контроль и безопасность

3.1. Невозможность подделки. В отличие от фальшивых банкнот криптографическая защита и распределенный реестр исключают возможность подделки цифрового рубля.

3.2. Увеличение прозрачности операций для государства, что, в свою очередь, должно привести к снижению теневого оборота денег.

3.3. Цифровой рубль открывает новые возможности для контроля за целевым использованием бюджетных средств [13, с. 57].

4. Программируемость

4.1. Программируемость цифрового рубля подразумевает возможность настройки условий выполнения транзакций через смарт-контракты или алгоритмические правила. Это позволяет автоматизировать платежи и финансовые операции [14, с. 360].

¹ Утверждены тарифы по операциям с цифровыми рублями // Банк России: сайт. <https://cbr.ru/press/event/?id=16982> (дата обращения: 01.04.2025).

5. Интеграция с цифровыми сервисами

5.1. Цифровой рубль проектируется как часть экосистемы, совместимой с существующими и перспективными цифровыми платформами. Например, его интеграция с Единой биометрической системой позволит проводить авторизацию транзакций через удаленную идентификацию, что особенно актуально для удаленных регионов и лиц с ограниченной мобильностью.

5.2. Цифровой рубль будет интегрирован в мобильные приложения банков, что позволит пользователям легко переводить средства. Возможна интеграция с государственными сервисами, например, с порталом «Госуслуги» для упрощения оплаты налогов, штрафов или получения субсидий.

Однако при всех плюсах, которыми обладает цифровой рубль, нельзя не отметить, что его внедрение порождает и ряд специфических рисков и вызовов:

1. Кибератаки на инфраструктуру Банка России. Поскольку все цифровые рубли будут сконцентрированы в одном месте – на платформе цифрового рубля Банка России, возрастает риск попыток несанкционированного доступа к платформе цифрового рубля с целью хищения средств пользователей или самого Банка России, что может привести к значительным финансовым потерям и подорвать доверие к новой форме валюты.

На наш взгляд, для минимизации указанных рисков в России необходимо внедрение многоуровневой системы безопасности, включая биометрическую аутентификацию и распределённое хранение данных. При этом ключевой задачей государства остаётся сохранение баланса между безопасностью и удобством использования, чтобы технологические барьеры не ограничили доступность цифрового рубля для населения.

2. Угроза ликвидности банков и устойчивости банковской системы в случае, если клиенты массово переведут депозиты, размещенные в банках, в цифро-

вые рубли. Для недопущения такой ситуации видится необходимым разработать четкую правовую базу для регулирования обращения цифрового рубля и обеспечить эффективный надзор со стороны Банка России за деятельностью банков в новых условиях.

3. Риск тотального контроля за расходами граждан, а следовательно, за их личной жизнью, что, на наш взгляд, может идти вразрез с гарантированным ст. 23 Конституции Российской Федерации правом на неприкосновенность частной жизни и нарушать баланс между публичными интересами и личными правами. Представляется, что цифровая прослеживаемость всех транзакций гражданина со стороны Банка России также может рассматриваться как нарушение конституционного принципа соразмерности вмешательства государства [15, с. 90].

Выводы

Проанализировав все вышеуказанное, считаем возможным предположить, что ни одна из существующих форм денег не исчезнет, но произойдет трансформация денежной системы, как с точки зрения экономики, так и с точки зрения правового регулирования. Соотношение наличных, безналичных денег и цифрового рубля будет динамично меняться под влиянием технологических, экономических, социальных и правовых факторов. Каждая форма найдет свое применение, выполняя разные функции в зависимости от потребностей государства и общества.

Успешная интеграция цифрового рубля в экономику зависит от эффективного правового регулирования и готовности рынка к новым технологиям. Если государство и Банк России смогут путем продуманного нормативного регулирования обеспечить баланс между инновациями, доступностью и соблюдением прав и законных интересов физических и юридических лиц, переход к цифровой экономике пройдет наиболее гладко. По мнению автора, ключевой задачей зако-

нодателя остается сохранение права за гражданами самостоятельно выбирать денежную форму для своих операций.

Видится, что дальнейшие исследования в этой области необходимы для более глубокого понимания потенциала и рисков, связанных с внедрением цифро-

вого рубля, формирования эффективного и адекватного правового регулирования в целях обеспечения стабильности и безопасности всей финансовой системы России, а также защиты интересов ее участников.

Список литературы

1. Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // *Цивилист*. 2022. № 4. URL: <https://civilistmag.ru/tpost/klz1mfj1h1-tsivilist-42022-o-pravovoi-prirode-bezna> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // *Lex russica*. 2023. Т. 76, № 1. С. 9-19. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019>.
3. Белова О.А., Осадченко Э.О. Правовая природа цифрового рубля // *Правовая парадигма*. 2023. Т. 22, № 4. С. 90-95. <https://doi.org/https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.11>.
4. Пшеничников В.В. Перспективы эмиссии цифрового рубля и его функционирования в платежном обороте страны // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2020. Т. 13, № 6. С. 101-109. <https://doi.org/10.18721/JE.13609>.
5. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. Т. 19, № 1. С. 48–55. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055>.
6. Андрияшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2021. Т. 15, № 1. С. 54-76. <https://doi.org/http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76>.
7. Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. 2023. Т. 18, № 8. С. 20–36. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036>.
8. Кропин Ю.А. Проблемы имплементации цифровых денежных средств в современную денежно-банковскую систему // *Экономика. Налоги. Право*. 2024. Т. 17, № 1. С. 56-64. <https://doi.org/10.26794/1999-8492024-17-1-56-64>.
9. Васильева О.Н. К вопросу об особенностях эмиссии электронных денежных средств и их внедрение в расчеты // *Правовой альманах*. 2020. № 3. С. 5-15.
10. Чебыкина Н.Р. Некоторые вопросы правового регулирования и осуществления Банком России полномочий по денежной эмиссии // *Омский научный вестник*. 2006. № 3 (36). С. 193-196.
11. Кропин Ю.А. Дискуссионные вопросы эмиссионной функции Центрального банка в условиях современной денежной системы // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15, №1. С. 56-62. <https://doi.org/10.26794/1999-849X2022-15-1-56-62>.
12. Бельский К.С. Дополняя и развивая теорию эмиссионного права // *Государство и право*. 2019. № 8. С. 62-72. <https://doi.org/10.31857/S013207690006243-9>.
13. Габова А.В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. Т. 16, № 4. С. 55-65 <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065>.
14. Поташова И.Ю., Гонга С.Н. Критический анализ внедрения цифрового рубля Банка России // *Вестник Академии знаний*. 2023. № 2 (55). С. 357-362.
15. Подмарев А.А. Соразмерность как конституционный принцип ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 83-91. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-83-91>.

References

1. Efimova L.G. On the legal nature of non-cash money, digital currency and the digital ruble. *Tsivilist = Civilist*. 2022;(4). (In Russ.) Available at: <https://civilistmag.ru/tpost/klz1mfjhlh1-tsivilist-42022-o-pravovoi-prirode-bezna> (accessed 02.04.2025).
2. Vasilevskaya L.Yu. The digital ruble: a civilist's view of the problem. *Lex russica*. 2023;76(1):9–19. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.194.1.009-019>.
3. Belova O.A., Osadchenko E.O. The legal nature of the digital ruble. *Pravovaya paradigma = The legal paradigm*. 2023;22(4):90-95. (In Russ.) <https://doi.org/https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.11>.
4. Pshenichnikov V.V. Prospects for the issue of the digital ruble and its functioning in the country's payment turnover. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*. 2020;13(6):101-109. (In Russ.) <https://doi.org/10.18721/JE.13609>.
5. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Legal regulation of the digital ruble. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2024;19(1):48-55. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055>.
6. Andryushin S.A. The central bank's digital currency as the third form of government money. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*. 2021;15(1):54-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76>.
7. Sitnik A.A. The digital ruble as an object of financial and legal regulation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2023;18(8):20-36. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036>.
8. Kropin Yu.A. Problems of the implementation of digital money in the modern monetary banking system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2024;17(1):56-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-8492024-17-1-56-64>.
9. Vasil'eva O.N. On the issue of the specifics of the issue of electronic money and their implementation in calculations. *Pravovoi al'manakh = The Legal Almanac*. 2020;(3):5-15. (In Russ.)
10. Chebykina N.R. Some issues of legal regulation and implementation of the Bank of Russia's powers on monetary issuance. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*. 2006;(3):193-196. (In Russ.)
11. Kropin Yu.A. Controversial issues of the Central Bank's emission function in the context of the modern monetary system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Right*. 2022;15(1):56-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X2022-15-1-56-62>.
12. Bel'skii K.S. Supplementing and developing the theory of emission law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2019;(8):62-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013207690006243-9>.
13. Gabov A.V. The central bank's digital ruble as an object of civil rights. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2021;16(4):55-65 (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065>.
14. Potashova I.Yu., Gonta S.N. Critical analysis of the introduction of the digital ruble of the Bank of Russia. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023;(2):357-362. (In Russ.)
15. Podmarev A.A. Proportionality as a constitutional principle of restriction of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie Pravo = Izvestiya of Saratov University. Series: Economics. Management. Law*. 2021;21(1):83-91. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-1-83-91>.

Информация об авторе / Information about the Author

Мякотина Юлия Валентиновна, аспирант кафедры банковского права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: s2021650@edu.msal.ru,
ORCID: 0009-0006-9578-6086

Iuliia V. Miakotina, Postgraduate Student of the Department of Banking Law, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: s2021650@edu.msal.ru
ORCID: 0009-0006-9578-6086